

13 СЕН 1957

Выставка, посвященная Ф. И. Шаляпину

В Государственном центральном театральном музее имени А. А. Вахрушина организована выставка, посвященная выдающемуся певцу Ф. И. Шаляпину, именем которого гордится русский народ. А. М. Горький говорил о Шаляпине: «Федор Иванович Шаляпин всегда будет тем, что он есть: ослепительно ярким и радостным криком на весь мир: вот она Русь, вот каков ее народ — дорогу ему, свободу ему!».

Выставка открывается скульптурой И. П. Каванеридзе «Ты взойди, солнце красное». А. М. Горький и Ф. И. Шаляпин, обнявшись, в свободной позе сидят на берегу Волги. Здесь у одного в жаркой булочной, у другого в грязной сапожной проходят дни нелегкой юности. Никто в то время не мог предположить, что именно здесь, среди казанских мастеровых, скрываются два могучих таланта, которые, как два великих весенних солнца, взойдут и ярко зацветут на весь мир.

В царской России нелегко было одаренному юноше проявить свои способности и осуществить заветные мечты. Сохранилась пожелтевшая от времени фотография «Двор дома в суконной слободе в Казани, где жила семья Шаляпиных». «Мне уже минуло семнадцать, — писал о себе Шаляпин, — в Павловском саду г. Казани играла оперетка... Однажды какой-то хорист сказал мне: «Семенов-Самарский собирает хор для Уфы... Просись».

В музее сохранилась фотография С. И. Мамонтова — режиссера и антрепренера Первой московской частной оперы. К нему Федор Иванович относился с большой признательностью и уважением. Именно ему он обязан расцветом артистического творчества и ростом таланта, горячей любовью к искусству, напряженной работой над собой, Шаляпин достигает значительного успеха. Из захолустного провинциального театра он попадает на эстраду императорской оперы, и его сильный чудесный голос волнует весь мир.

Позже он писал: «Я вообще не верю в одну спасительную силу таланта без упорной работы. Выдохнется без нее самый большой талант, как заглохнет в пустыне родник, не пробивая себе дорогу через пески».

Шаляпин пользовался огромной популярностью среди известных музыкантов, артистов, писателей и находился в личной дружбе с ними. Об этом говорят фотографии: «Римский-Корсаков, Шаляпин, Рахманинов и Сен-Санс в Париже», «Шаляпин, Энрико Карузо, Титто Руффи в Милане», «Ф. И. Шаляпин и Л. В. Собинов» и др. Вот большой

портрет художника Головина «Шаляпин в роли Мефистофеля». Зловещий черный плащ, на мрачном фоне гордо откинута назад голова, горящий, устремленный на Маргариту взгляд. Кажется, так и раздастся его громовое пророчество: «Погибла ты!»...

Много глубоких и правдивых образов создал Шаляпин. Мы видим его в роли Сальери. Угрюмый, холодный, снедаемый завистью человек со злыми серыми глазами, лохматыми черными бровями и седыми прядями волос. Большой талант помог ему быть одинаково несравненным в ролях и Ивана Грозного, и Бориса Годунова, и мудрого и простого старика-крестьянина с ясным открытым лицом, ходившего долгие годы за сохой. Шаляпин, как никто, умел искусно гримироваться.

Шаляпин эмигрировал за границу, и это обстоятельство тяжело отразилось на его творческой жизни. За границей он ничего нового не создал. С горечью вспоминает он: «Только в России я дома, а за границей — гастролер». И с болью в сердце пишет он Горькому: «И сам я рыскаю теперь по свету за долларами и хоть не совсем, но по частям продаю душу черту...» Он бывает в гостиницах у послов, миллиардеров, премьер-министров. В Лондоне на спектакле «Борис Годунов» был приглашен в ложу короля, в Берлине после Мефистофеля — в ложу кайзера Вильгельма, но, по его же признанию, нигде не чувствовал себя так хорошо и удобно, как с простым человеком, с мастеровым, матросом, грузчиком.

Вот фотография «Шаляпин в 1936 году» — за два года до смерти. Усталый, духовно надломленный, больной, тоскующий по родине старик. Он хочет видеть русскую деревню, колодец с дыбой и бадьей, родной сеновал. Он рвется в русский театр и хочет, чтобы его похоронили на Волге, на высоком холме и чтобы девушки и парни приходили к нему на могилу и пели песни.

Но желание его не сбылось. Окруженный дельцами, белогвардейцами, родственниками, заявлявшими, что «Федя попадет в Россию только через мой труп», больной умирает на чужбине.

Экскурсия по музею сопровождается звукозаписью. Посетители с волнением слушают голос Шаляпина, исполняющего арии Бориса, Варлаама, Мефистофеля, Сальери, народные песни, поражаются глубиной человеческих чувств, так умело переданных им, и еще раз с гордостью вспоминают своего великого земляка.

В. Крупенин.